

Для жителей деревни Коноха, на тушении нескольких пожаров, кровавая ночь и закончилась, а вот для меня она только начиналась. Вместе с Кеори и Тсунаде, мне предстояло провести множество операций, заменяя проклятые глаза, их растительными аналогами, и только под утро нам удалось смыть с себя кровь и трудовой пот. Нашими стараниями, у нас в деревне теперь находилось почти три десятка выживших членов клана Учиха. Пусть, по факту, они и утратили свое преимущество перед обычными шиноби, но зато с ними остались их умения, а главное, они остались живы.

Вскоре, нам предстояло поговорить со спасенными людьми, когда они проснутся, и объяснить им произошедшее событие, но посмотрев друг на друга, мы передумали. Нам нужно было вздремнуть пару тройку часиков, поэтому, посчитав, что разговор может потерпеть, мы продлили оздоровительный сон нашим гостям. И раз уж мы оставляли людей без присмотра, я проделал тот же трюк, что и с Ноно, а именно, заблокировал их каналы чакры, но в этот раз сделал это с помощью печатей. Нам ведь не нужно было, чтобы проснувшиеся люди, вдруг запаниковали и устроили нам пожар.

Этой ночью, больница впервые смогла принять рекордное количество пациентов одновременно, оправдав вложенные в нее усилия, а уже днем, нам предстояло проверить, насколько эффективен парк на ее внутренней территории. Тихий участок с положительным оздоровительным и успокаивающим эффектом был идеальным местом для встречи с пациентами, которые еще вчера спокойно уснули у себя дома, а сегодня оказались неизвестно где.

Раз уж у нас образовался тихий час, после бессонной ночи, то было принято решение, что, пока мы спим, кто-нибудь вначале должен будет, переговорит с Микото, как с женой бывшего главы клана. Точнее, это была официальная версия, а на самом деле все было не совсем так. Пока мы спокойно спали и не о чем не догадывались, Кушина, не усидев на месте, смогла разбудить одного из пациентов, перед этим пробравшись в больницу. Это уже потом, чтобы не терять лицо, хаотичные действия одного человека, были представлены как часть общего плана.

Хотя, получилось даже лучше, чем мы себе представляли, ведь было намного проще собрать людей для объяснения, особенно когда тебя будет не незнакомый человек, а член твоего клана. Понятное дело, что за прошедшие часы, Микото смогла выведать пусть и не все, но главное, то, что ее не только спасли, но и держат сейчас в тайном месте, о котором ничего не удалось узнать, даже у знакомой болтушки. Хотя она и не видела резни и того, как ее сын поднял на нее руку, не сложно было поверить словам Кушины. Для этого, нужно было всего лишь сопоставить известные факты, а это было просто, особенно если учесть, что Микото была в курсе всех дел в клане, а главное то, что она знала, что прошедшая ночь должна была стать переломной.

После же подъема спасенных Учиха и сбора их в парке, настал момент рассказать в этот раз уже всем о проигранном восстании и о том, что их всех списали в родной деревне. И раз уж появился неожиданный добровольный оратор, то было решено отдать ей право разобраться с людьми самостоятельно. Таким образом, Кушина повторно пересказала о прошедших событиях, в то время как Микото, сидя рядом и успокаивая людей, подтвердила сказанные слова.

Когда же наступил момент, что о произошедшем всем стало известно, а о будущем никто еще не заикался, тогда пришло наше время присоединиться к общему обсуждению. Для начала пришлось повторить, что все люди, которых мы спасли, официально считаются мертвыми и если они вдруг решат вернуться обратно в деревню, то, скорее всего, будут перехвачены еще на подходе и будут устранены. Нам нужно было донести до каждого человека, что свидетели восстания не нужны, ни Данзо, ни Хирузену, ведь своим существованием они будут подрывать политику деревни. А раз верхушка смогла уничтожить клан, да еще и чужими руками, то убрать нескольких человек для них не будет проблемой.

Учиха, выслушав наше предупреждение, задали резонный вопрос в ответ, а именно, что теперь с ними будет и, что мы предлагаем? Вот тут и настал тревожный момент показать спасенным, что они разговаривают уже с не совсем людьми. Сбросив маскировку ушей, Узумаки продемонстрировали, что принадлежат теперь к другой расе, а когда то же самое проделала Тсунаде, показав еще и то, что у нее появилась возможность управлять растениями, то это вызвало настоящий шок среди людей.

Наша демонстрация была проведена не просто так, так как нашим ответом было не просто присоединиться к деревне призраков, а стать ее частью, а именно, уйти от предавшего их человечества и, сменив расу, стать новыми эльфами. В отличие от первых людей, которым предоставлялась возможность быть человеком или стать эльфом по достижению тридцати лет, новым жителям предстояло коллективно решить, какое у них будет будущее. Учиха, потеряв вчера семью, дом и силу проклятых глаз, были сегодня на распутье, мы же предлагали им шанс вернуть все это обратно.

Пусть, как раньше уже не будет, но утихомирив людей, которые смогли разозлиться, когда узнали про свои глаза, преодолев тогда успокоительную силу парка, я смог показать бывшим Учиха вариант их будущего. Да, уж, все же, правда, о том, что мы смогли избавить клан, как они считали, от их главной силы, сильно ударила по владельцам уникальных глаз, поэтому пришлось ориентироваться при выборе, в основном на расы, у которых зрение не уступало свойствам шарингана. А еще, на решение повлияло то, что впервые в патриархальном клане, сложилась такая ситуация, что все сильные и влиятельные мужчины были мертвы, а вчерашние домохозяйки вдруг оказались самыми способными, и поэтому им предстояло решить судьбу остатков клана.

Фух, после разбирательства с Учиха, я почувствовал себя грязным, окунувшись в политику, предлагая, по сути, единственный правильный выбор потерявшим все людям, оправдывая это их благом. Ну да ладно, ведь даже если сейчас у них не было выбора, то после того, как все спасенные пройдут преобразование, у них появиться возможность начать все сначала и пойти любой дорогой, мне же, предстояло уже сейчас убедиться, что маленькая авантюра прошла успешно. Сейчас, когда Коноха лишилась полиции, Корень был официально распущен, а Анбу разбирались с последствиями инцидента, было самое время привести план в исполнение, чтобы о нем смогли узнать только спустя время и ничего уже, не мог ли с ним поделаться.

Карин, обретая новую семью и надежный дом, хотела последние несколько лет вырваться из-под опеки и увидеть мир не только с чужих слов, а еще, она мечтала ходить в академию как обычная девочка и завести себя там новых друзей. Правда, предложенный вариант с посещением школы в Кири и знакомство с еще одной Узумаки, девочка, подумав, отмела, желая учиться только вместе с нами, поэтому нам пришлось придумать вариант, при котором

можно было провести безопасное внедрение. И если раньше, Карин хватало нашего общения и нахождения рядом матери, то с началом учебы вопросы по легализации стали возникать чаще, а когда, кроме скучной учебы, которой ей хватало и дома, появились рассказы, про наши проделки в академии, то вопросы стали звучать чуть ли не ежедневно.

Хорошо еще, что с момента, как мы принялись разбираться с Учиха, наши встречи с Карин стали реже, а когда же, ей была названа точная дата и то, что она настанет сразу, как мы разберемся с текущей проблемой, то неприятностей от единственного ребенка в деревне почти не стало. Правда, придуманный вариант предполагал, что в жизни девочки появятся незнакомые люди, а мне придется воспользоваться услугой старого должника, что было неприятно. Подумав же еще, я понял, что это все же лучше, чем видеть глаза просящей девочки. И нет, это не из-за того, что у меня появилась мигрень от вопроса «когда?», и не из-за того, что каждый раз, когда я хочу побыть наедине с девочками, к нам в гости прибегает маленький красный ураган.

За мою прошлую помощь, Хиаши уже тогда стал ко мне хорошо относиться, поэтому, когда я попросил его приглядеть за ребенком, он только уточнил, мой ли он? К тому же, Хиаши было сложно отказаться мне, особенно при учете того, что за помощь я обещал отблагодарить Хьюга, вырастив у них на участке плодовые чакродеревья, со сладкой черешней. Получив мой подарок, их клан сможет не только наблюдать цветение вишни несколько раз в году и раскачивать свой источник чакры, но и смогут неплохо так обогатиться.

Пока мы занимались членами клана Учиха, Карин смогла попасть в Коноху вместе с возвращающимся в деревню отрядом Хьюга, и уже в этот же день, ее удочерил Хизаши. К сожалению, по некоторым причинам роль опекуна не смог взять на себя глава клана, поэтому пришлось доверить нашу драгоценность его брату. Из-за их печати это был не идеальный вариант, но все же было надежней оставить ребенка обязанному тебе жизнью человеку, чем кому-нибудь другому из основной ветви клана. И это было хорошо, ведь маленький ребенок не смог бы сразу привыкнуть к царившему в клане официозу, а так у нее будет послабление, так как Карин будет еще и под присмотром Хиаши, из-за того, что братья постоянно находятся рядом друг с другом. Да и знакомство с Хинатой поможет ей быстрее социализироваться.

<http://tl.rulate.ru/book/87572/3656267>